

Министерство образования и науки РФ
Министерство образования Московской области

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ИНСТИТУТА

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№ 2 (10) 2010

РЕПОЗИТОРИЙ БГУ

Редакционная коллегия

Главный редактор
А. Б. Мазуров

С. П. Хэкало – заместитель главного редактора
М. Я. Сорникова – ответственный редактор
А. А. Угрюмова
В. А. Викторович
В. Н. Огнев
Н. С. Ватник

Адрес редакции:
140410, Московская обл. г. Коломна, ул. Зеленая, д. 30, к.112.
Телефон 8(4966)13-01-59
E-mail: na-kgru@yandex.ru

Подписано в печать 25. 11.2010. Формат 90X60/8
Усл. печ. лист 25, 6. Тираж 150 экз. Заказ 2879.

Отпечатано в ГУП МО «Коломенская типография».
140400, Московская обл., г. Коломна, ул. III Интернационала, 2а.
Тел. 8 (496) 618-69-33, 8 (496) 618-60-16. ИНН 5022013940. e-mail: bab_40@yandex.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

<i>А. С. Сыроватко, А. А. Трошина</i>	Состав стеклянных бус в погребениях щуровского могильника	9
<i>Н. А. Сыроватко, А. С. Сыроватко</i>	История изучения жилищ дьяковской культуры	17
<i>В. В. Черкасов</i>	Поливная посуда из Коломны XIII–XVIII вв.	26
<i>И. Л. Калечиц</i>	Эпиграфические памятники X–XIV вв. на территории Беларуси как исторический источник	34
<i>А. Б. Мазуров</i>	Из истории рода коломенских землевладельцев Шерафетлиных	38
<i>С. О. Колоухин</i>	Особенности церковного устройства и территориальной организации Московской и Коломенской Епархии во второй половине XIX – начале XX века	42
<i>А. Б. Мазуров, С. В. Кулемзин</i>	Новые данные о деятельности архиепископа Коломенского и Каширского Никиты	49
<i>М. М. Захарова</i>	Методы историко-географических исследований Московского княжества XIV – п.п. XV в.	53
<i>В.Н. Огнев</i>	Исторические и политико-философские основания формирования понятия «рецидив преступления в отечественном праве досоветского периода»	58
<i>Е. Н. Емельянова</i>	Внешняя политика большевистского руководства в Центральной и Восточной Европе в 1921 г.	71
<i>А. А. Корзюк</i>	Развитие методики преподавания истории в республике Беларусь (конец XX – начало XXI века)	75

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>И. В. Гаранина</i>	Феминизм как социокультурное явление.	83
<i>С. Г. Калашников, С. С. Лыкин</i>	Наука этики и этика науки: ресурсы и возможности	88
<i>А. А. Рязанцев, Т. В. Студеникина</i>	Об антитезном способе мышления (философско-педагогический аспект)	94
<i>В. И. Юдин</i>	Индигенность в системе поликультурного взаимодействия: на примере малочисленных народов Севера	99

<i>Т. Г. Попова, Ю. С. Бокова, О. В. Тимофеева</i>	Картина мира как глубинный слой миропонимания	104
--	---	-----

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Н. А. Ерошкина</i>	Изучение синтаксических функций инфинитива в школе	111
<i>Н. И. Хомутская</i>	Словообразовательный тип в системе немецкого словообразования.....	114
<i>Л. А. Чернова</i>	Именной предикат как средство интерпретации художественного текста (по рассказу А. П. Чехова «Дом с мезонином»)	119
<i>Н. В. Чайка</i>	Выражение значений времени в конструкциях с эллипсисом глагола	129
<i>Ю. В. Ситникова</i>	Терминология в системе образования (на материале периодической печати).....	140
<i>Н. С. Стражинская, А. Л. Давидович</i>	Поэтика как средство освоения культуры детьми дошкольного возраста	145
<i>Г. С. Прохоров</i>	«Говорили, будто сын барина, Федор Михайлович, большим человеком стал Не может, гражданин, быть, чтоб у эдакого отца такой сын был»: к вопросу об идеологической аранжировке в текстах о Даровом 1920-х годов	149
<i>М. Я. Сорникова</i>	Игра с языком: оценка современного состояния культуры в романе В. Пелевина «Ампир В»	157
<i>Л. Н. Лунькова</i>	Интертекстуальность как взаимодействие различных семиотических систем	161
<i>Г. А. Шпеер</i>	Лекция об «Истории одного народа»: к столетию коломенского филолога и педагога (публикация А. В. Кулагина)	166
<i>И.А. Блащинская</i>	Особенности освоения дошкольниками словаря русского и белорусского языков в ситуации близкородственного двуязычия.....	173

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

<i>А. В. Вознюк</i>	Интегральный подход к проблеме образовательных целей развития человека.....	183
<i>А. В. Ковалевская</i>	Эмпатия как комплексная характеристика психологического здоровья младших школьников	193
<i>В. Н. Ахренов</i>	Опыт реализации компетентностного подхода в образовательных учреждениях Московской области	199
<i>Е. А. Стреха</i>	Кредитная система оценки деятельности студентов как фактор повышения эффективности изучения ими методики ознакомления дошкольников с природой.....	204
<i>А. П. Лобанов</i>	Взаимосвязь интеллекта и образования в контексте профессионального становления специалистов	208
<i>И. И. Садовская</i>	Состояние и основные направления в развитии среднего образования в Беларуси в первой трети XX столетия	213

<i>Р. В. Ершова</i>	Представление об организованности в психолого-педагогических науках	225
<i>Т. Ю. Макашина</i>	Роль интеллекта, креативности и поведения в формировании исследовательской активности будущего педагога.	235
<i>О. Б. Широких</i>	Теоретико-методологические основы современных исследований дошкольного и начального образования	241
<i>О. Б. Широких</i>	Ребенок в современном социуме: негативные аспекты социализации	246
<i>Т. С. Комарова, Н. Ф. Губанова</i>	Вариативное дошкольное образования в русле современной стратегии.	251
<i>Е. Ю. Жукова</i>	Экологическая компетентность педагога в процессе формирования гуманного отношения к природе у школьников.	258
<i>С. Н. Иванова</i>	<i>Интегрированное образование как один из путей преодоления проблем дискриминации и изоляции детей и особенностями и нарушениями в развитии</i>	261
<i>В. А. Полетаева, Т. В. Гусева</i>	Народная педагогика как источник воспитания	266
ЭКОНОМИКА И ПРАВО		
<i>М. В. Сидорина</i>	Институциональные механизмы реализации собственности в контексте модернизации общества.	275
<i>Н. А. Добрынин, А. Н. Хижняк</i>	Направления формирования адекватных структур управления знаниями в российских условиях хозяйствования: формулировка и актуальность проблемы	284
<i>И. Н. Богданова, О. Ю. Родикова</i>	Социально-трудовые отношения в условиях кризисной экономики России	289
<i>В. Н. Огнев</i>	К вопросу об унификации норм о субдоговорах в российском гражданском законодательстве	291
<i>М. В. Головацкая</i>	Новые подходы к определению юридического лица	294
<i>И. И. Панченко</i>	Заключение договора коммерческой субконцессии	299
<i>Е. И. Медведева, Е. В. Евтюхина</i>	Материнский капитал и его влияние на демографическую ситуацию в России.	303
<i>Т. А. Мельниченко</i>	К вопросу о страховании предпринимательских рисков	309
Научная жизнь		317
Summaries		329
Наши авторы		336

ВЫРАЖЕНИЕ ЗНАЧЕНИЙ ВРЕМЕНИ В КОНСТРУКЦИЯХ С ЭЛЛИПСИСОМ ГЛАГОЛА

Статья посвящена одной из актуальных проблем современного синтаксиса – проблеме реализации предикативных категорий в конструкциях с эллипсисом глагола. Исследуются закономерности функционирования эллиптических предложений в белорусском языке, а именно: выражение предикативных категорий невербальными средствами. Установлено, что реализация темпоральности в конструкциях с эллипсисом глагола осуществляется с помощью единиц следующих синтаксических уровней: внутрисинтагматического и суперсинтаксического, а также при помощи параллелизма структур и семантического наполнения придаточных членов предложения.

Ключевые слова: эллипсис, конструкции с эллипсисом глагола, категория темпоральности, показатели значения времени, синтаксический параллелизм, эксплицитный способ выражения значения времени, имплицитный способ выражения значения времени, лексические показатели значения времени.

Вопрос о реализации предикативных категорий в эллиптических конструкциях чрезвычайно важен и актуален в современном языкознании. Это обусловлено тем фактором, что закономерности функционирования эллиптических конструкций тесно связаны с проблемой реализации ими предикативности (в частности категории времени). Передача определённого сообщения является основным условием функционирования эллиптических конструкций в языке. Эллиптические предложения выступают как единицы, которые составляют оппозицию полным, и при этом реализуют грамматические категории модальности и темпоральности. Однако особенности структурной организации синтаксической единицы не позволяют выразить названное значение типичными средствами (глагольным способом), поэтому условия реализации темпоральности в эллиптических предложениях требуют детального изучения.

Сказанное выше и обуславливает цель исследования – выявить средства выражения предикативности в эллиптических конструкциях, проанализировать внутренние закономерности реализации категории времени, а также синтаксические условия, при которых названные конструкции свободно функционируют. *Объектом* исследования выступают условия реализации значений времени в эллиптических конструкциях, *предметом* исследования – средства выражения значений времени в эллиптических конструкциях.

Общие методологические принципы обуславливают выбор методов исследования. Главным методом исследования выступает *описательный*, который поз-

воляет выявить наиболее существенные особенности объекта, синтезировать подобные и повторяющиеся явления в одну категорию, дать соответствующую интерпретацию языкового явления и распределить совокупность языковых фактов относительно друг друга на основе определённых признаков (классифицировать показатели значения времени на основе принадлежности к тому или иному синтаксическому уровню). В качестве вспомогательных при исследовании использовались элементы других методов исследования. *Конструктивные* методы и приёмы употреблялись для наиболее полного выявления динамических законов построения модификаций синтаксических конструкций (эллипсис) и для определения форм и условий реализации универсальных закономерностей (предикативных категорий) в белорусском языке (разноуровневые показатели темпоральности в эллиптических конструкциях). *Метод компонентного анализа* применяется для определения правил семантического сочетания компонентов синтаксической единицы, для выявления средств компенсации синтаксического эллипсиса – показателей грамматических категорий в конструкциях с эллипсисом глагола, что открывает перспективы для изучения закономерностей функционирования эллиптических конструкций.

Вопрос о способах реализации предикативных категорий в эллиптических конструкциях изучался преимущественно в рамках *функциональной синтаксической школы*. Необходимо отметить, что со становлением названной школы начался качественно новый этап в

развитии синтаксической науки. Объектом изучения большинства исследователей [А. П. Сковородникова¹, А. А. Чувакина², W. Muller³ и других] были функции синтаксических единиц, закономерности их функционирования, языковые единицы разных уровней, объединённые единством семантической функции, в отличие от предыдущих школ, где предложение рассматривалось как логическое суждение или психологическое представление или анализировалась только структура предложения. Открылись новые перспективы для многоаспектного фундаментального исследования наиболее сложных синтаксических явлений, к которым относится *эллипсис, избыточность, редукция, трансформация, импликация, экспликация* и др. Основным методологическим приёмом функционального синтаксиса является описание синтаксических явлений от их функции до средств, при этом чётко определяется направление на раскрытие закономерностей взаимодействия синтаксических единиц, лексических и контекстуальных средств при их функционировании.

Главный вопрос, который встал перед функциональной грамматикой, был вопрос о *структурной достаточности* предложений с синтаксическим нулём и эллипсисом. Исследователями было замечено, что отсутствие структурного компонента не влияет ни на содержание, ни на реализацию предикативных категорий в эллиптической конструкции: названные предложения полностью выполняют коммуникативную функцию, причём действие, названное эллиптированным глаголом, воспринимается в определённом временно-модальном плане. И поэтому подход к проблеме был соответствующим: синтаксические единицы анализировались только с учётом степени их коммуникативной значимости. Были точно установлены критерии неполноты: «Предыдущее рассмотрение проблемы неполных предложений позволяет сделать вывод о невозможности найти единый критерий деления предложений на полные и неполные. Смысловая полнота, полнота передачи содержания сообщения, полнота передачи

предикативных категорий – понятие относительное, которое имеет несколько степеней. Установление этой полноты выводит за рамки грамматики ... и приводит к игнорированию или недооценке структурно-грамматических типов предложений»⁴. Очевидно, исследователь М. Макшане придерживается мнения, что только исходя из рассмотрения социальных функций языка – его коммуникативных функций как средства общения и выражения мысли, только исходя из учёта задач и условий языковых отношений, можно решать вопрос о той или иной степени неполноты предложения, достаточности достаточности его формально-грамматического состава и способов выражения предикативности. Исходя из таких позиций, и другие исследователи основательно и последовательно разработали проблему реализации предикативных категорий в эллиптических конструкциях. «Реализация предикативных категорий в предложениях с эллипсисом глагола осуществляется в полной мере, только другим способом. На это влияет характер эллиптичности, а также формально-грамматические признаки наподобие отсутствия того или иного управляемого или определяемого слова, что указывает на общий временной или модальный план в предложении»⁵. Как видно, исследовательница предлагает при анализе синтаксических явлений учитывать коммуникативную маркировку эллиптического предложения, которая косвенным образом определяет общий модальный или тэмпоральный планы предложения. Синтаксическая модальность и тэмпоральность не выражается «только в сравнительно редких и нетипичных для языковых отношений синтаксических структурах, в которых отражается недифференцированная мысль, что не оформилась в связанные друг с другом словесные образы»⁶. О. А. Шпак считает, что «отсутствие типичных средств выражения предикативных категорий в эллиптических конструкциях обусловлено не трансформациями или структурными характеристиками, а функциональной

¹ Сковородников А. П. Эллипсис как стилистическое явление русского литературного языка: пособие для спецкурса. Красноярск, 1978. 95 с.

² Чувакин А. А. О разграничении внешне сходных двухсоставных и односоставных предложений // Вопросы синтаксиса русского языка. Барнаул, 1975. С. 65–74.

³ Müller W. Die real existierenden grammatischen Ellipsen und die Norm: eine Bestandsaufnahme, Sprachwissenschaft, 1990. S. 241–366.

⁴ McShane M. Verbal ellipsis in Russian, Polish and Czech «Slavic & East Europ». 2000. № 2. P. 200.

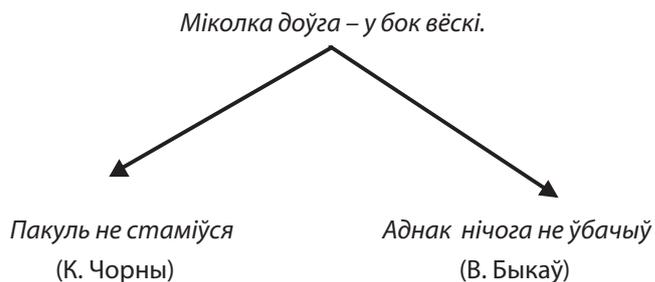
⁵ Фоминых Б. И. Типы эллиптических предложений в русском языке и их эквиваленты в чешском / Б. И. Фоминых // Вопросы современного русского языка и диалектологии: сб. ст. / Свердлов. гос. пед. ин-т; редкол.: В. И. Безруков, А. А. Добряк, В. Н. Светлова (отв. ред.). Тюмень, 1965. С. 100.

⁶ Jaworski J. Elipsa jako spodek stylistyczno-sktadniowy w tekstach publicystycznych konca XVIII wieku / J. Jaworski // Filologia Polska. 2007. T. 3. S. 32–33.

направленностью предложения»⁷. Исследователь предлагает при анализе способов выражения синтаксической модальности и темпоральности учитывать взаимообусловленность и взаимодействие языковых уровней в большей степени.

Основные положения теории эллипсиса И. Яворски, О. А. Шпак, Б. И. Фаминах, М. Макшане явились базой для дальнейшей разработки этой проблемы другими исследователями [Т. И. Малининой⁸, С. Е. Никитиной⁹, М. Dicken¹⁰, P. Elbourne¹¹, L. Frazier¹², R. Gergel¹³]. Т. И. Малинина считает, что отсутствие глагола в предложениях типа *Я – домой; Ты его – шашкой* является нормой, а грамматические и предикативные категории выражаются при помощи внутрисинтагматических средств. «Эллиптические предложения имеют замкнутую структуру, синтаксические связи его членов не выходят за рамки предложения. Поэтому эллиптические предложения не могут быть признаны неполными ни в формальном, ни в смысловом плане, ни в плане выражения предикативных категорий»¹⁴. Утверждение, что пропуск глагола в предложении является оправданным, когда это обусловлено коммуникативными целями или стилистическими функциями, является правдомерным. А вот вывод о том, что смысл эллиптической конструкции не зависит от контекста, является спор-

ным. Существует много примеров, когда предложения с разной семантикой совпадают в своих эллиптических вариантах и становятся омонимическими.

Аспект предикативно-функциональной вариативности затрагивают в своих работах и другие исследователи [Д. Р. Фатхулова¹⁵, Г. А. Хабургаев¹⁶, L. Bednarczuk¹⁷, K. Carlson¹⁸]. На первый план выносятся вопросы функционального варьирования выражения предикативных категорий в синтаксических конструкциях [L. Jose¹⁹, J. Ginzburg²⁰, Е. И. Шендельс²¹, Т. В. Шмелёва²²]. Исследователи относят полное и соответствующее эллиптическое предложение к синонимическим и взаимозаменяемым конструкциям как в семантическом плане, так и в плане реализации грамматических категорий: «Возможность замены синтаксически подобных конструкций зависит от количества существующих общих признаков между конструкциями, которые сопостав-

⁷ Шпак О. А. Співвідношення нуля, еліпса і репрезентації у синтаксичному процесі суміщення / О. А. Шпак // Вісн. Львів. політехн. ін-та. 1990. № 249: Мова та стиль зарубіжної літератури. С. 42.

⁸ Малина Т. И. Природа и восполнение семантического эллипсиса в английском языке / Т. И. Малина // Структурно-семантическая организация высказывания и текста: сб. науч. тр. / Ташкент. гос. пед. ин-т; редкол.: А. А. Маргарян (отв. ред.) [и др.]. Ташкент, 1986.

⁹ Никитина С. Е. О семантическом эллипсисе в предложных сочетаниях (к постановке вопроса) / С. Е. Никитина // Проблемы лингвистического анализа: фонология, грамматика, лексикология: сб. ст. / Акад. наук СССР, Ин-т языкознания; отв. ред. Э. А. Макаев. М., 1966.

¹⁰ Dicken M. Pseudoclefts and ellipsis / M. Dicken, A. Meinunger, C. Wilder // *Studia Linguistica: a J. of General Linguistics*. 2000. Vol. 54. № 1.

¹¹ Elbourne P. The semantics of ellipsis / P. Elbourne // *Interdisciplinary studies on information structure*. Potsdam, 2005. Vol. 3.

¹² Frazier L. Focus and VP ellipsis / L. Frazier, C. Clifton, K. Carlson // *Language a. Speech*. 2007. Vol. 50. № 1.

¹³ Gergel R. Modality and ellipsis: diachronic and synchronic evidence / R. Gergel. N. Y. : **Mouton de Gruyter, 2009. IX, 299 p.**

¹⁴ Малина Т. И. Природа и восполнение семантического эллипсиса в английском языке / Т. И. Малина // Структурно-семантическая организация высказывания и текста: сб. науч. тр. / Ташкент. гос. пед. ин-т; редкол.: А. А. Маргарян (отв. ред.) [и др.]. Ташкент, 1986. С. 32.

¹⁵ Фатхулова Д. Р. Роль эллиптических конструкций в семантико-синтаксической организации делового диалога: (на материале французского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Д. Р. Фатхулова; Башк. гос. пед. ун-т. Уфа, 2008. 22 с.

¹⁶ Хабургаев Г. А. Предложения с нулевым глагольным сказуемым в современном русском языке / Г. А. Хабургаев // Изв. Воронеж. гос. пед. ин-та. 1962. Т. 42: Русский язык и методика его преподавания в средней школе: материалы II межвуз. лингвист. конф.

¹⁷ Bednarczuk L. Elipsa a spójność tekstu / L. Bednarczuk // *Składnia, stylistyka, struktura tekstu / pod red. M. Krauz, K. Ozoga; Uniw. Rzeszowski. Rzeszow, 2002.*

¹⁸ Carlson K. Paralelism and prosody in the processing of ellipsis sentences / K. Carlson. N. Y. ; **London : Routledge, 2002. 227 p.**

¹⁹ Jose L. Marcher trios heures vs marcher pendant trios heures, peut-on marcher sans ellipse? / L. Jose // *Bull. De la Soc. Linguistique de Paris*. 2001. Vol. 96. № 1.

²⁰ Ginzburg J. Clarification, ellipsis, and the nature of contextual updates in dialogue / J. Ginzburg, R. Cooper // *Linguistics a. Philosophy*. 2004. Vol. 27. № 4.

²¹ Шендельс Е. И. Имплицитность в грамматике / Е. И. Шендельс // Проблемы синтаксической семантики: материалы науч. конф. / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз.; В. Г. Адмони [и др.]. М., 1976.

²² Шмелева Т. В. Функциональный подход и языковые единицы (вступительные замечания) / Т. В. Шмелева // Функциональный анализ значимых единиц русского языка: межвуз. сб. науч. тр. / Новокузнец. гос. пед. ин-т; редкол.: С. П. Петрунина (отв. ред.) [и др.]. Новокузнецк, 1992.

ляются. Чем больше подобных признаков, тем легче доказать синонимичность их семантики и способов и средств выражения модальности и темпоральности»²³. Исследователь тесно связывает проблему функционирования предложений с синтаксическим нулём и эллипсисом с методом трансформации предикативных категорий в единицы других уровней. Л. Йозе считает, что все синтаксические трансформации (глагольный способ выражения предикативных категорий – неглагольный) всегда являются мотивированными в функциональном плане и не всегда мотивированы формальными показателями. Функциональная мотивация в коммуникативном плане обуславливает все формальные и функциональные изменения синтаксического порядка [J. Ginzburg]. Очевидно, что здесь имеет место анализ языковых явлений по иерархии от функции до формы, и авторы оправдывают выражение предикативных категорий неглагольным способом и считают подобные синтаксические операции функционально необходимыми в модификациях синтаксических единиц (в эллиптических в частности). Концептуальная основа названного исследования – приоритет функции над формой. При определении грамматических категорий в подобных конструкциях необходимо учитывать средства всех языковых уровней, а сами предложения квалифицировать как функционально достаточные. Да и предикативные категории часто выражаются внутрисинтагматическими средствами. Наблюдения показывают, что предложения с эллипсисом глагольного сказуемого при всей их, казалось бы, самостоятельности зависят от ситуации. Контекстуальная зависимость затрагивает не только семантический, но и часто временно-модальный план предложения.

Качественно новый подход к проблеме эллипсиса наблюдается в работах Т. У. Шмелёвой. Грамматика, – по мнению исследовательницы, – чтобы быть достаточно адекватной анализируемому явлению, должна учитывать функции своих единиц в значительно большей степени, чем это делалось ранее. Функция должна быть внутренней основой грамматической теории [Т. У. Шмелёва]. И, соответственно, основным методологическим приёмом Т. У. Шмелёвой при исследовании эллиптических предложений был путь от функции к

²³ Jose L. Marcher *trios heures vs marcher pendant trios heures, peut-on marcher sans ellipse?* / L. Jose // *Bull. De la Soc. Linguistique de Paris*. 2001. Vol. 96. № 1. P. 215.

средствам, которыми эти функции реализуются. Исследовательница стремится выявить морфологические и синтаксические условия реализации семантики и предикативных категорий в эллиптических конструкциях в разных коммуникативных ситуациях. Трактовка проблемы эллипсиса и реализации в названных конструкциях семантических и грамматических категорий, согласно мнению исследовательницы, «зависит от решения основных проблем синтаксической теории»²⁴. В эллиптических конструкциях, как отмечает исследовательница, отсутствуют необходимые структурные компоненты, однако названная синтаксическая единица характеризуется грамматической и семантической законченностью.

Антропоцентрические основы теории эллипсиса предусматривают и соответствующую трактовку названного явления. «Структура предложения, вопреки вербоцентрическим концепциям, определяется не только предикатом, и тем больше не глаголом с его грамматическими категориями, а взаимодействием компонентов, что придаёт предложению предикативный характер»²⁵. Очевидно, что исследователь указывает на ведущую роль предикативных и зависимых объектно-субъектных компонентов в коммуникативной организации предложения, а модели простого предложения характеризует по следующим признакам – по отражению действительности, грамматической упорядоченности и экспрессивной маркированности.

Некоторые учёные квалифицируют эллиптические конструкции как структурно и семантически полные [А. И. Шэндельс²⁶, К. Carlson²⁷, S. Chung²⁸, A. Corr²⁹, S. Dentler³⁰]. В качестве основного аргумента приво-

²⁴ Шмелева Т. В. Функциональный подход и языковые единицы (вступительные замечания) / Т. В. Шмелева // *Функциональный анализ значимых единиц русского языка: межвуз. сб. науч. тр. / Новокузнец. гос. пед. ин-т; редкол.: С. П. Петрунина (отв. ред.) [и др.]. Новокузнецк, 1992. С. 4.*

²⁵ Merchant J. *Fragments and ellipsis* / J. Merchant // *Linguistics a. Philosophy*. 2004. Vol. 27. № 6. P. 672.

²⁶ Шэндельс, Е. И. Имплицитность в грамматике / Е. И. Шэндельс // *Проблемы синтаксической семантики: материалы науч. конф. / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз.; В. Г. Адмони [и др.]. М., 1976.*

²⁷ Carlson K. *Paralelism and prosody in the processing of ellipsis sentences* / K. Carlson. N. Y.; London: Routledge, 2002. 227 p.

²⁸ Chung S. *Sluicing and logical form* / S. Chung, W. A. Ladusaw, J. McCloskey // *Natural Language Semantics*. 1995. Vol. 3. № 3.

²⁹ Corr A. *Ellipsen: Untersuchungen zu Elliptizität und elliptischen Sprachgebrauch* / A. Corr. Saarbrücken: Verl. Dr. Müller, 2008. 102 S.

³⁰ Dentler S. *Verb und Ellipse im heutigen Deutsch: zum «Fehlen» verbhangiger Bestimmungen in Theorie und Praxis* / S. Dentler. Goteborg: Univ., 1990. 106 S.

дится положение, что глагольность не является универсальной характеристикой любого предложения. Появление глагольной формы в грамматических модификациях безглагольной модели не придаёт предложению глагольности, поскольку роль глагола здесь остаётся не организационной, а вспомогательной. «Безглагольные предложения характерны для синтаксической структуры русского языка, как и глагольные»³¹. Так, нельзя не согласиться с тем, что глагольность не является универсальной принадлежностью любого предложения, но при условии, что предикативность выражена другими, неглагольными, средствами.

Некоторые учёные [J. Harma³², U. Juzwa³³, A. Kehler³⁴, W. Lechner³⁵] вообще отрицают необходимость реализации предикативных категорий в эллиптических конструкциях. Она считают, что глагольные и безглагольные модификации предложений как в германских, так и славянских языках являются самостоятельными и абсолютно независимыми друг от друга. Члены группы сказуемого в предложении типа *Девочка – в школу* квалифицируются как свободные словоформы, которые не зависят от глагола. Так словоформа *в школу*, по мнению исследователей, является транспонированным предикатом и поэтому выступает носителем не только предикативной семантики, но и предикативных категорий. Подобные предложения некоторые исследователи квалифицируют как первичную модель в парадигме фазисных модификаций и рассматривают их [W. Lechner] как первичную модель с фазисным значением начала действия в парадигме регулярных структурно-семантических модификаций. Например: *Девочка – в школу* – первая фаза, *Девочка в школе* – вторая фаза. Синтаксемы *в школе*, *в школу* квалифицируются как транспонированные предикаты. Введение глагола в эллиптическое предложение «не вносит никакой информации, не меняет ничего в характере структурно-семантических

отношений, он только поддреживает то, что выражено и без него предикативным словосочетанием именных словоформ»³⁶. И вместе с тем эллиптическому предложению придаётся значение перемещения, движения. Возникает вопрос: на каких основаниях исследователь придаёт предложению процессуальное значение, когда наличие глагола отрицается? Глагол при введении в эллиптическое предложение не внёс никакой информации, не изменил ничего в характере смысловых отношений, а только вербально поддержал то, что выражено и без него, то это значит, что безглагольное предложение не отличается от глагольного ни в структурном плане, ни в плане содержания, а только в плане выражения. Этим исследователь хотел доказать, что эллиптические предложения имеют свою, безглагольную, модель, а доказал обратное. Эллиптические предложения достаточно информативные потому, что мы знаем полную модель. Полная модель является базой для образования в речи множества модификаций, большинство из которых стали типичными единицами и свободно употребляются в языке. Эллиптическое предложение, как правило, закрепляется за определённой языковой ситуацией, которая повторяется, и это позволяет ему быть функционально достаточным. Но было бы неправильным считать подобные предложения грамматически полными. В речи всё время создаются новые модификации предложений. Когда каждую из них считать «нормой», то описать такие «нормативные» явления не смогла бы ни одна грамматика: количество конструкций было бы бесконечным. К тому же в эллиптических предложениях отчётливо проявляется синтаксическая модальность и темпоральность, которые свидетельствуют о глагольном характере опущенного предиката. Потому, на наш взгляд, эллиптическому предложению, как и другим синтаксическим единицам, свойственна предикативность. Отсутствие глагола в эллиптических предложениях не даёт возможность реализовать предикативность типичными средствами. Поскольку синтаксические категории модальности и темпоральности находят своё выражение в грамматических категориях наклонения и времени, то реализуются они традиционно в глагольной словоформе. Специальная синтаксическая организация эллиптических конструкций требу-

³¹ Шендельс Е.И. Имплицитность в грамматике / Е.И. Шендельс // Проблемы синтаксической семантики: материалы науч. конф. / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз.; В. Г. Адмони [и др.]. М., 1976. С. 79.

³² Harma J. Sur l'omission du verbe et sa recuperabilite en francais / J. Harma // Actes du 9e Congres des romanistes scandinaves, Helsinki, 13–17 aout 1984. Helsinki, 1986.

³³ Juzwa U. The inflection of ellipsis and its antecedent – the minimalist account / U. Juzwa // Linguae Mundi. 2005. № 2.

³⁴ Kehler A. Anaphoric dependencies in ellipsis / A. Kehler, S. Shiber // Computation Linguistics. 1997. Vol. 23. № 3.

³⁵ Lechner W. Ellipsis in comparatives / W. Lechner. Berlin ; N. Y. : Mouton de Gruyter, 2004. IX. 285 p.

³⁶ Lechner W. Ellipsis in comparatives / W. Lechner. Berlin ; N. Y. : Mouton de Gruyter, 2004. IX. S. 180.

ет показателей предикативности, которые выражаются неглагольными средствами. Показатели модальности и темпоральности указывают на отношения сообщения, выраженного эллиптической конструкцией, к действительности в аспекте реальность-ирреальность или в плане определённого времени. Предикативность выражает оценку реальности и является необходимым условием функционирования любого предложения. Поэтому важное значение имеет выявление способов и средств выражения предикативных категорий в эллиптических конструкциях.

Полные синтаксические конструкции имеют необходимый арсенал для реализации темпоральности – типичные средства выражения значений времени. Пропуск глагола в эллиптических конструкциях требует привлечения других (нетипичных) средств выражения темпоральности. Для выражения значений времени в названных конструкциях используются темпоральные показатели, которые реализуют временные отношения в конструкциях. Показатели значения времени могут выражаться самыми разными средствами. Однако наиболее распространены *внутрисинтагматические показатели значения времени*, к которым можно отнести *обстоятельство времени*. Спецификой такой формы выражения временных отношений является маркированность значений **настоящего времени** значением обстоятельства: *Васіль саскочыў з ганка і на момант стаў, думаючы, дзе ісці: вуліца ці гумнамі. У іншыя дні хадзіў паўз гумны, сёння прыпаўніўся, пакуль завёў каня на ўзболатак, – можа ісці і вуліцаю. І на вуліцы цяпер – нікога* (І. Мележ). Показатель значения настоящего времени *тепер* указывает на совпадение момента речи и действия.

Необходимо отметить, что очень часто в качестве показателей значений времени используются следующие обстоятельства: *сягодня* – *Ты што – і сёння на рабоце? Адгулу нават не прасіў? – Грэх пры такой гуляць пагодзе: Хоць да паўдня – а пакасіў* (Н. Гілевіч), *цяпер*: *Праз тыдзень будзем тут! А цяпер мы – па хатах* (А. Макаёнак); *Сапсаваў дзяўчыне жыццё, а цяпер – соль на рану* (А. Дзялендзік). Обстоятельства времени используются как внутрисинтагматические средства реализации значения настоящего времени. Для реализации значений настоящего времени количество средств ограничено – это преимущественно обстоя-

тельства со значением времени: другими средствами названное значение выразиться не может. Очевидно, что значение настоящего времени в эллиптических предложениях может выразиться только лексически.

Синтаксический параллелизм также часто выступает в качестве показателя значения настоящего времени в конструкциях с эллипсисом глагола. Параллелизм, который реализуется в однородных членах, один из которых опущен, представлен большим количеством конструкций в языке художественной литературы. Поскольку глаголы настоящего времени не имеют грамматических средств выражения, то значение времени эллиптированного глагола можно определить только по форме материально выраженного однородного сказуемого или по форме сказуемого в однотипной эллиптической / предложению части. Параллелизм однородных членов позволяет показать временной план действия, названного эллиптированным глаголом. В конструкции *Вечар. Сонца на заходзе. // Гоніць Ф. дзі. статак свой. // Праганяе да аборы і адразу да сяброў* (П. Броўка) эллиптированный глагол имеет форму настоящего времени по аналогии с материально выраженным. Однако что касается семантики, то здесь мы можем констатировать последовательность событий, названных материально выраженным и нулевым глаголом. Причём своеобразной является структура этой конструкции. На эллипсис глагола здесь накладывается пропуск подлежащего. Поэтому предложение является одновременно и контекстуально неполным и эллиптическим.

Значение настоящего времени в предложениях с эллипсисом глагола может реализоваться и в сложных синтаксических конструкциях, одна часть которой содержит эллипсис глагола. При этом части находятся в отношениях синтаксического параллелизма, и временное значение эллиптической части проецируется на временное значение полной: *З больніцы ўсе ад'язджаюць дамоў, // А Лена – на працу ў суседні калгас* (П. Броўка); *Злятае бэз духмяны ў сны, // А і ў дні апошнія – сняжынкi* (Р. Баравікова).

Синтаксический параллелизм выступает в качестве показателя и в структуре сложного синтаксического целого. В таком случае временное значение эллиптической конструкции проецируется на временное значение полной: *Дык колькі яны працуюць. У зямлі*

– з раниці да вечара. Як чэрві. Вунь цяпліцы, парнікі... Нутрыі разводзяць – і на базар (А. Дзялендзік). В таких случаях первое, полное, предложение задаёт значение всем последующим эллиптическим предложениям. При этом обстоятельства *спачатку, адтуль* указывают на последовательность событий, что осуществляются в эллиптических конструкциях: *Спачатку ідуць у салдамы. А адтуль – у горад* (А. Макаёнак).

На уровне сложного синтаксического целого реализация темпоральности может подразумевать наличие глагола в форме настоящего времени в предыдущем предложении. В последующих предложениях действие, названное эллиптированным глаголом, воспринимается в значении настоящего времени: *Здалося, толькі задрамаў, як чую – бяда. У расчыненых дзвяхах – дзед: «Божухна, немцы! Улазні цёмна, але акенца ўжо святлее... Ранак»* (В. Быкаў).

Показателями значения настоящего времени могут выступать и детерминированные обстоятельства в бытийных предложениях. Названные обстоятельства указывают на то, что объект находится на этом месте постоянно, неизменно: *За гародамі гэтай вёскі – шырокі, нізкі луг* (Я. Брыль); *За лугам – вялікія ўзгоркі...* (П. Пётрач). Безотносительно к контексту такие предложения всегда имеют значение настоящего времени. Значение будущего или прошлого времени бытийных предложений предусматривает обязательное использование глагола *быць* в необходимой темпоральной модификации: *За возерам была вёска / За возерам – вёска / За возерам будзе вёска*. Значение будущего ці прошлага часу ў падобных сказах можа быць выражана кантэкстуальна няпоўнай канструкцыяй: *За лесам было поле. За полем – сады* (І. Мележ); *За ракой будзе горад. У горадзе – школы, садкі, жылыя дамы* (Чырвоная змена).

Также значение будущего или прошлого времени в бытийных предложениях может быть выражено контекстуально неполной конструкцией. Например, глагол прошлого или будущего времени назывался в предыдущем предложении, а в последующем может быть опущен: *За лесам было поле. За полем – сады* (І. Мележ); *За ракой будзе горад. У горадзе – школы, садкі, жылыя дамы* (Чырвоная змена). Когда же значение времени в эллиптическом предложении с бытийной семантикой выражается внутрисинтагматично, то это всегда значение настоящего времени.

Показателем значения настоящего времени может быть и общий временной план сложного предложения. В конструкции *Правядзіце здзіўленым поглядам: // Снегавік з жалейкай – ля варот* (Р. Баравікова) форма в повелительном наклонении первой части указывает на постоянное и продолжительное действие, выраженное эллиптированным глаголом. А постоянное действие имеет значение настоящего времени. Конструкция *Ці не Стафан, каб не змыліца, // Прыйшоў з камяна на пагост? // Вячорка ўздрыгнуў: // На сцяжынцы – // Стары з кійком. // Валента Дрозд!* (Н. Гілевіч) имеет значение настоящего времени при форме прошлого. Часть, в которой эллиптируется глагол, указывает на наличие определённого объекта в данный момент.

Значение настоящего времени эллиптированного глагола может реализоваться и при помощи эксплицитно выраженных однородных членов: *Значыць, я – да камандзірэ і ў зямлянкі і ўжо на прыступках чую: размова сур'ёзная* (В. Быкаў). Причём позиция эксплицитно выраженного однородного сказуемого не фиксированная: он может размещаться и в начале предложения.

Показателями значений времени могут выступать и разные обстоятельства, которые указывают на то, что действие, названное эллиптированным глаголом, является неизменным и постоянным, а потому имеет значение настоящего времени: *Не з ранку ў дзень, // А з году ў год – // Угору! Неадступна* (Т. Бондар). На постоянный, неизменный характер действия могут указывать и обстоятельства, которые повторяются несколько раз, создавая необходимый временной фон: *А цераз год не стала ў брата – // Яго найлюбага з братоў. // Была такой жahlівай страта – // Што злэг, вярнуўшыся з кладоў. // І зноўку сон... І зноў – пакутны. // І зноў – не раз сасніў, не два... // Ставок за вёскай цёплы, мутны, // І ў ім – шчаслівая дзятва* (Н. Гілевіч).

Необходимо отметить случаи, когда стихотворная строфа включает только эллиптические предложения. В таких предложениях темпоральный фон создаёт любой показатель первой эллиптической конструкции. Значение времени в остальных конструкциях реализуется на основе временного фона первого предложения при помощи синтаксического параллелизма: *А думы ў горы // Зноў і зноў. // І раптам – гул // І трэск сукоў. // Машина немцаў, // А на ёй – хлапцы, // І кожны, як герой* (П. Броўка).

Показателем значения времени в приведённых конструкциях выступает обстоятельство *снова и снова*, которое указывает на повторяемость событий, а значит, действие относится к настоящему времени. Подобные конструкции являются ярким свидетельством того, что темпоральность может реализоваться и неглагольными средствами.

Значение **будущего времени** в эллиптических предложениях имеет более разнообразные способы выражения. Однако наиболее распространёнными средствами выражения значений будущего времени являются обстоятельства, которые указывают на то, что действие будет происходить после момента речи: *Ты не забуєся, брат наш кроўны, – // Струменіу водар з родных слоў, – // Што маме, Сохвіі Пятроўне, // Праз месяц – семдзсят гадоў?* (Н. Гілевіч).

Реализация временных значений осуществляется способом присоединения показателя темпоральности к синтаксической позиции эллиптированного глагола. Необходимо отметить, что в анализируемых конструкциях наблюдается двухсторонняя связь: дополнения и обстоятельства реализуют семантику глагола, а семантика воздействует на значение времени. Таким образом, обстоятельство времени выполняет двойную роль: выступает в качестве семантического и темпорального показателя в эллиптических конструкциях: *Я ўжо ў сярэднім, брат, узросце: // Налета – семдзсят гадоў* (Н. Гілевіч). Двойная функция обстоятельства времени *налета* обусловлена семантикой названного компонента. Аналогичная ситуация наблюдается и в следующем предложении: *Яны ў Гародні, бы ў палоне. // Такі ўжо час... // Ідзеш далей... // Турботы – заўтра, а сёгодня // Ты – бесклапотны салавей* (Л. Дранько-Майсюк). Частое использование обстоятельств времени в функции показателя категории темпоральности объясняется тем, что форма простого будущего времени является немаркированной – не имеет прямых способов выражения, кроме глагольных.

Эллиптические предложения с будущим сложным временем могут совпадать в омонимических формах с конструкциями, где глагол *буду* выступает частью составного именного сказуемого: *А хто над гуртам, над калектывам будзе?* (І. Мележ). Приведённый пример является неоднозначным по семантике: его можно квалифицировать и как эллиптическое предложение с

опущенным глаголом *А хто /стаяць/ над гуртам, над калектывам будзе?* и как производную конструкцию с трансформированным предикатом, выраженным составным именным сказуемым *А хто над гуртам, над калектывам будзе?* По причине подобного совпадения разных конструкций в одной сложная форма будущего времени в эллиптических конструкциях почти не встречается.

В предложении *Яшчэ навінаю сумненне і нечаканасцю азы: пасля завеі – пацяпленне, пасля адлігі – маразы* (А. Разанаў) значение будущего времени выражается благодаря обстоятельствам *пасля завеі* и *пасля адлігі*, которые указывают на последовательность осуществления событий и могут соединяться с глаголами будущего времени. Таким образом, названные обстоятельства являются показателями значений будущего времени в эллиптических предложениях.

Показателями значения будущего времени в эллиптическом предложении могут выступать союзы и их функциональные аналоги в сочетании с частицами: *Зось яшчэ некалькі дзён – і мы ў Царыцыне, потым паварот на Поўнач, пару тыдняў, ад сілы месяца, і мы за Масквой, і Расія ля нашых ног* (А. Макаёнак). Временные отношения реализуются способом последовательного употребления обстоятельств времени *потым, пару тыдняў, ад сілы месяца*. В данном случае важную роль в реализации определённого значения времени отыгрывает и параллелизм структур.

Отношения параллельного временного плана могут реализовываться как между однородными сказуемыми, одно из которых эллиптированное *Вось пераначуем, а заўтра ранічкай усіх параненых – у тыл* (В. Быкаў); *А ты, – кінуў Яўхім Ганне, – даграбі і дадому (І. Мележ)*, так и между частями сложного предложения *Якая розніца, куляй ці зубамі? Вайна вось-вось скончыцца, а на гімнасцёрцы адны гузікі. Хоць бы нашыўку якую* (А. Дударай). Значение будущего времени эллиптированного глагола является аналогичным значению времени эксплицитно выраженного однородного сказуемого. Аналогичность временных форм обусловлена общим темпоральным планом предложения.

В формировании общего временного плана параллельных синтаксических структур может использоваться и союз *і (ды)*, который показывает, что действие, выраженное эллиптированным глаголом, происходит

после основного: *Кончу ваяваць – і да вас, у Антоніва...* (А. Дударэў); *А ён дэмабілізаваўся – і ў Полацк* (А. Макаёнак); *Скончым школу – і за працу, не прапусцім нават дня* (П. Броўка); *А то вазьму вось гэтыя два экзэмпляры, – яго і мой – ды ў райком* (А. Макаёнак); *Набяром каменняў больш і – у дарогу* (І. Козел); *Надакучыла ўжо вандраваць. Два-тры дні настаім – і зноў на новае месца. Горш цыган* (А. Макаёнак); *Душа перацячэ ў прасцяг – // І цяжар гадоў – з плячэй* (Т. Бондар).

Значение будущего времени может реализоваться и на уровне связного текста. обстоятельство времени *наперадзе, з гадамі* (1) и *пасля* (2) указывают на то, что действие будет происходить в будущем. Поэтому общий временной фон распространяется и на все остальные конструкции в структуре сложного синтаксического целого: *Што наперадзе з гадамі? // Лёс. Жыццё. А можа бой? – // Ходзіць ён паміж кустамі, разважаючы з сабой* (П. Броўка); *А што пасля. За ім. // Уваскрашэнне? Змрок нябыту? // Усё ўжо начыста забыта* (Т. Бондар). Необходимо отметить, что присоединительная синтаксическая связь на уровне сложного синтаксического целого позволяет реализовать необходимое значение времени.

Действия, на которые указывают эксплицитно выраженное и эллиптированное сказуемое, могут противопоставляться между собой. В таких случаях значение времени эллиптической конструкции проецируется на значение времени полной конструкции. Причём подобные синтаксические предложения могут иметь разное структурное оформление. эллиптическая и полная части могут входить в состав сложного предложения, а также полное и эллиптическое предложения могут создавать сложное синтаксическое целое: *Зараз памераем ціск. А потым укольчык* (А. Макаёнак); *Ты пабудзь, а я – на хвілінку* (В. Быкаў). В подобных конструкциях средством связи между синтаксическими структурами выступает союз *а*. Необходимо отметить, что параллелизм структур отыгрывает исключительно важную роль в реализации значений времени в эллиптических конструкциях.

Параллелизм структур позволяет реализовать значение будущего времени даже при наличии обстоятельства, которое может указывать и на другое значение времени (например, настоящего). По

этой причине показателем значения времени выступает параллелизм структур, который и формирует общий временной план: *От зараз праверым! От зараз – у міліцыю* (І. Мележ). Могут выступать в качестве показателя категории темпоральности обстоятельства типа *хутка, заўтра, калі*, которые сочетаются только с глаголами со значением будущего времени: *А калі – у сваты? – запытаў Яўхім тым жа патрабавальным тонам* (І. Мележ); *Заўтра – у атрад* (В. Быкаў); *Мы хутка – дадому* (В. Мікуліч).

Значение будущего времени в конструкциях с эллипсисом глагола может реализоваться и при помощи сочетания обстоятельства времени с усилительной частицей: *Хутка мы усёй сямейкай – ды ў круізі вакол Еўропы* (М. Маўкоўскі).

Синтаксический параллелизм в эллиптических конструкциях создаёт благоприятные условия и для реализации значения **прошлого времени**. Названное значение времени может реализоваться в эллиптической конструкции с однородными сказуемыми, одно из которых эллиптированное: *Як толькі пачынала вечарэць, разбіралі інструмент і – на станцыю* (В. Быкаў).

Общий временной план сообщения является показателем темпоральности в приведенных предложениях. Последовательность событий, передаваемая однородными членами предложения, тоже формирует временной план сообщения, который охватывает и эллиптированный глагол: *І тады Ваня Шчарбак падхапіў свой аўтамат, узяў яшчэ ў Кіклідзе супрацьтанкавую гранату, скінуў шынель і – у трубу пад насыпам* (В. Быкаў); *А ён дэмабілізаваўся – і ў Полацк!* (А. Макаёнак); *Старую ў час блакады ў лесе // Сханілі злыдні – і на здзек* (Н. Гілевіч). Отличительный характер подобным предложениям придаёт союз *і*, который относит действие, выраженное эллиптированным глаголом, к общему временному плану.

Показателем значения времени в конструкциях с эллипсисом глагола может выступать и придаточная временная часть, которая указывает на порядок осуществления событий. Она обычно занимает позицию перед эллиптированным глаголом и конкретизирует не только его семантику, но и грамматическое значение времени: *Хлопцы, як сцямнелася, гародамі – на дарогу* (В. Быкаў). Грамматическая форма глагола в придаточной части *сцямнелася* ограничивает значение времени

главной части. Возможность реализации значений настоящего и прошлого времени в части с эллипсисом глагола исключается.

Глагол *бывала* также иногда выступает в качестве показателя темпоральности, который указывает на значение давнопрошедшего времени. В предложении *Бывала, у вихадны дзень збяромся мы і – на Дняпро... і давай песні. А то пасядзем на лодкі і ўніз па цячэнню* (А. Макаёнак); *Цяпер зусім іншы час, // Другімі сталі й мы. // Бывала, прыйдзеш на кірмаш // Ды з гора – да карчмы* (П. Броўка) материально выраженные глаголы употреблены в форме будущего времени, однако глагол *бывало* указывает на контекстуальное значение давнопрошедшего времени.

Отличительными являются случаи, когда в конструкциях с однородными членами материально выражается только один однородный член, а остальные эллиптируются. В таких конструкциях показателем значения времени для опущенных глаголов является единственный материально выраженный глагол в сочетании с союзами, которые указывают на последовательность событий, передаваемых эллиптированными глаголами: *Тамара Паўлаўна прыехала ў райаадрэктарат начальніка за рукаў і ў Вярхоўны Савет. А там спрыгогі наказ – прапісаць* (А. Макаёнак). В приведенной конструкции уточняют последовательность событий дополнения, которые указывают на субъект действия, а также обстоятельства способа действия и места.

Значение прошлого времени может реализоваться и в сложных конструкциях, в одной из частей которых эллиптированный глагол. В таком случае показателем выступает материально выраженный глагол первой части в сочетании с союзом, который указывает на порядок осуществления события: *Але во выраслі дзеці, толькі б уздыхнуць з палёгкай, ды тут – вайна* (В. Быкаў); *Знікла ўсё ранейшае, толькі – успаміны* (П. Броўка). В подобных конструкциях общий временной план главной части выступает единственным показателем темпоральности. Это обусловлено широкими сочетаемостными способностями компонентов, которые входят в состав эллиптической части. Они практически могут сочетаться с глаголами с разными значениями времени: *Тут пачалася вайна / Тут пачынаецца вайна / Тут пачнецца вайна; Толькі засталіся ўспаміны / Толькі застаюцца ўспаміны / Толькі застануцца ўспаміны*. Однако при

этом иногда происходят категориальные изменения компонентов синтаксической единицы (1).

Значение прошлого времени может реализоваться и в сложном предложении, где эллиптируются глаголы как в первой, так и во второй части. В подобных конструкциях показателем темпоральности выступают глаголы-связки, которые указывают на значение времени в синтаксической конструкции: *А як пешы на парог, я – на канапу і пачаў галасіць-прыгаворваць, усё больш пра тыф* (М. Матукоўскі). Глагол-связка *пачаў* ограничивает количество возможных значений времени, которые могут реализоваться в данной конструкции.

Сложные предложения с разными видами связи часто выступают базой для реализации значений времени. В подобных конструкциях глаголы со значением прошлого времени употребляются несколько раз, и поэтому часть с опущенным сказуемым принимает общее для конструкции значение времени: *Яно – то, пастарайшыся, можна было б перабрацца, але нялішне квапі на гэта Кузьма: пасля Чырвонай Арміі – пань; так пачаў ён усё перамены* (К. Чорны).

Также очень часто в качестве показателя значения прошлого времени используются единицы суперсинтаксического уровня. Значение времени задаётся первой, полной, конструкцией. Остальные предложения, в том числе и эллиптические, принимают временной фон стержневого предложения: *– Ну, як живецца? Як работа? – // Жывём... Працуем і жывём! – // Сказала неяк бестурботна. – // А вы – надоўга ў родны дом? (Н. Гілевіч); Як з хваробы я ачнуўся, // Дзе ляжаць... Адказны год. // У Маскву мяне на курсы камандзіраў – // І на фронт (П. Броўка); Завязла яго ў Мінск. Аперацыю яму зрабілі. А назаўтра – вайна* (А. Макаёнак).

Общий временной план стержневого предложения может выступать в качестве показателя темпоральности и в сочетании с внутрисинтагматическим синтаксическим параллелизмом: *Надакучыла ўжо вандраваць. Два-тры дні пастаім – і зноў на новае месца. Горшцыган* (А. Макаёнак). В подобных предложениях эксплицитно выраженное однородное сказуемое имеет форму будущего времени, а значение – прошлого. Временной фон в таких конструкциях задаётся значением времени стержневого предложения – *надакучыла вандраваць*. В конструкции ярко реализуется значение прошлого времени.

Очевидно, что параллелизм структур на уровне организации связанного текста также имеет способность реализовать необходимое значение времени в конструкциях с эллипсисом глагола.

И совсем редко показателем значения прошлого времени может выступать и обстоятельство, которое указывает на то, что действие произошло до момента речи: *Ты разумееш – я ж толькі са стэпу* (В. Быкаў).

Как видно, категория темпоральности в эллиптических конструкциях реализуется неглагольными показателями значений времени. К наиболее распространённым относятся внутрисинтагматические показатели значения времени – обстоятельства времени. Конкретизация значения времени происходит на основе семантической соединённости, в результате которой обстоятельство ограничивает временное значение эллиптированного глагола в конкретном предложении.

В качестве показателя значения времени может выступать и синтаксический параллелизм. Синтаксический параллелизм объединяет или однородные сказуемые, один из которых эллиптированный, или две предикативные части, одна из которых эллиптическая, или два и больше предложения в структуре сложного синтаксического целого, одно из которых эллиптическое. В подобных случаях значение времени эллиптированного глагола или эллиптической части сложного предложения определяется на основе значения времени материально выраженного глагола. Синтаксический параллелизм позволяет сформировать общий временной план, на который проецируется значение времени эллиптированного глагола.

В бытийных эллиптических предложениях в качестве показателя значения времени выступают детерми-

рованные обстоятельства. Структурно-семантические особенности подобных конструкций позволяют отнести их к плану настоящего времени. Значение будущего или прошлого времени предусматривает обязательное употребление глагола *быть* в необходимой темпоральной модификации. Причём показатель темпоральности *быть* может помещаться как в самой бытийной конструкции, так и в предыдущей с параллельной структурой.

В сложном синтаксическом целом, где все предложения эллиптические, конкретизатором темпоральности выступает показатель значения времени первой конструкции. Остальные конструкции приобретают темпоральный фон первого предложения.

Показателем темпоральности в конструкциях с эллипсисом глагола выступает и придаточная временная часть, которая указывает одновременно и на порядок осуществления событий, и на конкретное значение синтаксического времени.

Очевидно, что реализация значения времени в конструкциях с эллипсисом глагола осуществляется самыми разными синтаксическими средствами, которые относятся к разным синтаксическим уровням, а иногда и к разным языковым единицам. Этот фактор является обязательным условием оформления эллиптического предложения в полноценную коммуникативную единицу. Закономерности функционирования эллиптических конструкций предусматривают обязательную реализацию предикативных категорий неглагольными средствами, которые способны компенсировать отсутствие глагола и выразить названные категории другим способом.

НАШИ АВТОРЫ

Ахренев Владимир Николаевич, кандидат педагогических наук, заместитель министра образования Правительства Московской области

БАЁЛЬ Марк, кандидат педагогических наук Педагогического Университета г. Кан (Нижняя Нормандия)

Богданова Ирина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент Национального Института Бизнеса

Бокова Юлия Сергеевна, ведущая новостного канала «Russia Today», соискатель ученой степени при кафедре английского языка Военного университета

Бурмистрова Нина Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры медико-биологических дисциплин МГОСГИ

Викторович Владимир Александрович, доктор филологических наук, профессор кафедры литературы МГОСГИ

Вознюк Александр Васильевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного воспитания и педагогических инноваций Житомирского государственного университета

Гаранина Ирина Владимировна, аспирант кафедры Наталии Нестеровой по специальности «теория перевода»

Головацкая Мария Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры филологии, истории, политологии и права МГОСГИ

Гришин Евгений Викторович, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы МГОСГИ

Губанова Наталья Федоровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального и дошкольного образования МГОСГИ

Гусева Татьяна Васильевна, директор ДОУ «Радуга»

Добрынин Никита Алексеевич, аспирант кафедры маркетинга и менеджмента МГОСГИ

Евтюхина Елена Викторовна, ассистент кафедры английского языка МГОСГИ

Емельянова Елена Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории, политологии и права МГОСГИ

Ерошкина Нина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка МГОСГИ

Ершова Регина Вячеславовна, доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии МГОСГИ

Жукова Елена Юрьевна, старший преподаватель кафедры педагогики МГОСГИ

Захарова Мария Михайловна, аспирантка кафедры истории МГОСГИ

Иванова Светлана Николаевна, аспирант кафедры психологии МГОСГИ

Калашников Сергей Глебович, кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии, истории, политологии и права МГОСГИ, первый проректор МГОСГИ

Калечиц Инна Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры вспомогательных исторических дисциплин и методики преподавания истории

Козацкая Алла Викторовна, преподаватель кафедры общей и детской психологии Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

Колоухин Сергей Олегович, аспирант кафедры истории МГОСГИ

Комарова Тамара Семеновна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой эстетического воспитания МГГУ им. М. А. Шолохова; академик МАНПО, заслуженный деятель науки РФ

Корзюк Александр Александрович, заведующий кафедрой вспомогательных исторических дисциплин Белорусского государственного университета имени Максима Танка

Космачева Наталия Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального и дошкольного образования МГОСГИ

Кулагин Анатолий Валентинович, доктор филологических наук, профессор кафедры литературы МГОСГИ

Кулемзин Сергей Владимирович, аспирант кафедры истории МГОСГИ

Лобанов Александр Павлович, кандидат психологических наук, доцент, докторант кафедры возрастной и педагогической психологии Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования (МАНПО, Российская Федерация)

Лунькова Лариса Николаевна, доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка МГОСГИ

Лыкин Сергей Сергеевич, доцент кафедры филологии, истории, политологии и права МГОСГИ

Мазуров Алексей Борисович, доктор исторических наук, профессор, ректор МГОСГИ

Макашина Татьяна Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального и дошкольного образования МГОСГИ

Медведева Елена Ильинична, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, докторант Института социально-экономических проблем народонаселения

Мельниченко Татьяна Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса МГОСГИ

Огнев Владимир Никодимович, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры философии, истории, политологии и права МГОСГИ

Панченко Ирина Ивановна, старший преподаватель кафедры муниципального управления и социального сервиса МГОСГИ

Полетаева Валентина Андреевна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики МГОСГИ

Попова Татьяна Георгиевна, доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка Военного университета МО, член Национального объединения преподавателей английского языка и Международной ассоциации прикладной лингвистики

Прохоров Георгий Сергеевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы МГОСГИ

Родикова Оксана Юрьевна, аспирант Национального Института Бизнеса

Рязанцев Анатолий Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории, политологии и права МГОСГИ

Садовская Инна Ивановна, преподаватель кафедры германо-романского языкознания Белорусского государственного университета им. М. Танка

Сидорина Маргарита Васильевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры философии, истории, политологии и права МГОСГИ

Ситникова Ю. В., аспирантка кафедры русского языка МГОСГИ

Сорникова Мария Яковлевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы МГОСГИ

Стреха Елена Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики дошкольного образования Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

Студеникина Татьяна Вениаминовна, соискатель ученой степени при кафедре педагогики МГОСГИ

Сыроватко Александр Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент, начальник археологической службы г. Коломны

Сыроватко Наталья Алексеевна, младший научный сотрудник Института археологии Российской академии наук

Тверская Светлана Семеновна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры медико-биологических дисциплин МГОСГИ

Тимофеева Ольга Вячеславовна, соискатель ученой степени при кафедре английского языка Военного университета

Трошина Алла Андреевна, студентка пятого курса исторического факультета МГОСГИ

Тэмин Жан-Франсуа, преподаватель географии Педагогического Университета г. Кан (Нижняя Нормандия)

Хижняк Арнольд Николаевич, доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга и менеджмента МГОСГИ, академик РАЕН

Хомутская Наталья Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой немецкого и французского языков МГОСГИ

Чайка Наталья Владимировна, доцент кафедры белорусского языкознания

Черкасов Виталий Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории, политологии и права

Чернова Любовь Афанасьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка МГОСГИ

Широких Оксана Богдановна, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, декан педагогического факультета МГОСГИ

Юдин Валерий Иванович, кандидат политических наук, помощник члена Совета Федерации, докторант Академии Труда и социальных отношений.